

ОРГАНИЗАЦИОННО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ И АДЫГЕИ В 1930–1940-е гг.

Аннотация.

Актуальность и цели. В статье сформулирована проблема изучения народного хозяйства страны и ее регионов в 1930–1940-е гг. Ретроспективный опыт позволяет вновь обратиться к анализу организационно-хозяйственных аспектов социально-экономической политики СССР на примере социалистических преобразований в сельском хозяйстве Краснодарского края и Адыгеи. Цель работы – проанализировать экономический и демографический потенциал советской деревни Краснодарского края и Адыгеи в 1930–1940-е гг., выявить состояние и особенности развития сельскохозяйственной отрасли Краснодарского края и Адыгейской автономной области в указанный период.

Материалы и методы. С целью глубокого познания сущности исследуемой темы автором применен ретроспективный метод, давший возможность глубже вникнуть в исследуемые процессы, установить причинно-следственные связи и определить динамику развития административно-командной системы управления экономикой страны в предвоенный период. Вклад сельских тружеников региона в Победу советского народа в Великой Отечественной войне, осмысление проблемы ее источников являются основополагающими для изучения истории 1930–1940-х гг. Данное обстоятельство вызывает необходимость применения историко-сравнительного метода, что позволяет выявить специфику села Краснодарского края по сравнению с другими регионами Северного Кавказа, РФ и СССР. Большое значение для исследования аграрного сектора экономики Краснодарского края и Адыгейской автономной области как части народного хозяйства страны имеет системно-структурный подход, позволивший рассматривать проблему сельского хозяйства в развитии, единстве и взаимосвязи ее составляющих частей. Автор исходил из понимания необходимости анализа данного процесса как некоей целостной субстанции, представляющей единую картину формирования и функционирования всей системы народного хозяйства. Системный подход создал возможность не только осуществления комплексного исследования, но и позволил выявить взаимосвязь политических, социально-экономических, идеологических и духовно-нравственных процессов.

Результаты. Автор на основе исчерпывающего корпуса источниковых материалов смог объективно определить состояние сельского хозяйства Краснодарского края в предвоенные годы, показать его достижения и потери. Выявлен экономический и демографический потенциал советской деревни Краснодарского края и Адыгеи в 1930–1940-е гг., а именно организационно-хозяйственные аспекты социалистических преобразований в сельском хозяйстве региона, учтены их позитивный и негативный опыт и результаты.

Выводы. Проведенное автором исследование позволило адекватно отразить общую направленность, региональные особенности и закономерности функционирования сельскохозяйственного производства и обеспечившей его силы – сельских тружеников в период радикальных трансформаций предвоенного периода (1930–1940-е гг.). Научная новизна работы заключается в комплексном исследовании вопросов, связанных с функционированием сельского хозяйства

в рамках преимущественно аграрной области. Отказ от идеологических схем дал возможность объективного описания и анализа происходивших процессов. На основе привлечения широкого круга источников предпринята попытка дать комплексную характеристику состояния развития производительных сил деревни, ее материальных ресурсов и основных отраслей сельскохозяйственного производства Краснодарского края и Адыгейской автономной области на фоне общесоюзных показателей.

Ключевые слова: послевоенный период, аграрная политика, сельское хозяйство, Краснодарский край.

T. V. Lohova

ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC ASPECTS OF SOCIALISTIC REFORMS IN AGRICULTURE IN KRASNODAR REGION AND ADYGEI IN 1930–1940s

Abstract.

Background. The article formulates a problem of studying the national economy of the country and its regions in 1930–1940s. The retrospective experience once more allows to analyze organizational and economic aspects of the USSR socioeconomic policy by the example of socialistic reforms in agriculture of Krasnodar region and Adygei. The aim of the work is to analyze the economic and demographic potential of the soviet village in Krasnodar region and Adygei in 1930–1940s, to reveal the agricultural sector's condition and peculiarities in Krasnodar region and the Adygei autonomous region in the stated period.

Materials and methods. In order to understand the essence of the topic under investigation the author used the retrospective method allowing a more detailed understanding of the processes under consideration, to establish the cause-and-effect relations and to determine the development dynamics of the command system of the country's economic management in the prewar period. The contribution of the region's villagers into the Victory of soviet people in the Great Patriotic War, understanding the problem of sources thereof appear to be fundamental for studying the history of 1930–1940s. The given circumstance cause a necessity to apply the historical-comparative method, allowing to reveal the specifics of the Krasnodar region's village in comparison with other region of the North Caucasus, RF and USSR. The system-structural approach, allowing to consider the problem of agriculture in development, unity and interconnection of its integral parts, is of great importance for researching the agrarian sector of the economy of the Krasnodar region and the Adygei autonomous region as a part of the country's national economy. The author proceeded from understanding a necessity of analyzing the given process as some integral substance, forming a unified image of development and functioning of the whole system of national economy. The system approach gave an opportunity not just to conduct a complex research, but also to reveal an interconnection of political, socioeconomic, ideological, spiritual and moral processes.

Results. On the basis of the overwhelming source base the author managed to objectively determine the state of agriculture of Krasnodar region in the prewar period, to show its achievements and losses. The researcher revealed the economic and demographic potential of the soviet village in Krasnodar region and Adygei in 1930–1940s, in particular, organizational and economic aspects of socialistic reforms in the regional agriculture, considered the positive and negative experience and results thereof.

Conclusions. The research carried out by the author allowed to adequately reflect the general direction, regional peculiarities and regularities of agricultural produc-

tion functioning and its support – rural workers – in the period of radical transformations of the prewar period (1930–1940s). The scientific novelty of the work consists in the complex research of agricultural functioning in the framework of mostly agrarian field. Refusal of ideological schemes allowed to objectively describe and analyze the processes taken place. By using a wide range of sources the author attempted to characterize in complex the development state of rural productive forces, rural material resources and main branches of agricultural production of the Krasnodar region and the Adygei autonomous region in comparison with all-USSR indices.

Key words: post-war period, agrarian policy, agriculture, Krasnodar region.

К концу 30-х гг. XX в. Краснодарский край представлял собой регион с высокоразвитым сельским хозяйством, занимая, таким образом, до начала Великой Отечественной войны важное место в народнохозяйственном комплексе Советского Союза. Экономические и демографические показатели региона были на достаточно высоком уровне, чтобы не только обеспечивать необходимыми сырьевыми, продовольственными и кадровыми источниками государственный сектор сельскохозяйственного производства, но при этом и выделяться на общем фоне сельскохозяйственных регионов страны как регион-передовик по многим показателям. Краснодарский край активно участвовал и занимал ряд призовых позиций на разнообразных выставках достижений народного хозяйства, проводимых в конце 30-х гг. в СССР. На всю страну были известны своими рекордами труженики совхозов «Венцы-Заря», «Агроном», «Сад Гигант», совхозов комбината «Абрау-Дюрсо». Кубанские полеводы неоднократно были участниками Всесоюзной сельскохозяйственной выставки.

В 1930-х гг. проходили административно-территориальные изменения, касающиеся территории Дона, Кубани и Ставрополя. С 1924 по 1933 г. данные регионы входили в состав Северо-Кавказского края. С 1934 г. из Северо-Кавказского края был выделен Азово-Черноморский край, куда вошли территории Дона и Кубани. В 1937 г. административно оформились Ростовская область, Краснодарский и Орджоникидзевский (с 1943 г. – Ставропольский) края. Выполняя роль житниц России, Дон, Кубань и Ставрополье относились к числу регионов, представлявших собой модель аграрного производства нашей страны, характеризовавшуюся преобладанием индивидуальных крестьянских хозяйств, наличием общинной организации, экстенсивным характером земледелия и пр. Это повышает репрезентативность выводов относительно «колхозного строительства», сделанных на основе изучения южнороссийских региональных материалов. Благоприятные климатические условия региона, наличие достаточного количества сельскохозяйственных земель и угодий, хорошо развитое животноводство, созданная сеть машинно-тракторных станций (МТС), наличие производственных и производительных ресурсов обуславливали высокий сельскохозяйственный потенциал Краснодарского края и Адыгейской автономной области (АО).

Согласно данным Всесоюзной переписи населения 1937 г. численность населения Азово-Черноморского края (в том числе Адыгейской АО) составляла 5544,9 тыс. человек, большая их часть проживала в сельской местности (70,2 %) [1, с. 31]. Неоднородность распределения социально-территориальных социальных общностей в Краснодарском крае была налицо. Так, например, число сельских жителей в Адыгейской АО превосходило городское на-

селение в 3,9 раза [2, с. 26]. Все эти объективные и субъективные условия и характеристики жизнедеятельности крестьянства как Краснодарского края в отдельности, так и всей страны в целом привели к реальным изменениям качественного и количественного состава сельских тружеников накануне Великой Отечественной войны. Однако, несмотря на достаточно тяжелые условия существования, крестьянство оставалось именно той составляющей доминантой общественного производства, которая давала важнейшее продовольственное и сырьевое обеспечение существования и функционирования всего социума.

Уже к концу 30-х гг. стало очевидным значительное сокращение количества колхозного крестьянства и нарастающий отток его в города. Свою негативную роль сыграли в этом социальные последствия сплошной коллективизации и мощный государственный прессинг на колхозы, в частности несовершенная налоговая система, приводившая к повышенному обложению колхозников по сравнению с единоличниками, нарушения прав и свобод, прописанных в Конституции СССР. Построение колхозной и совхозной системы хозяйствования на территории Краснодарского края носило двойной характер. Ментально труженик-собственник земли для Кубани был настолько исторически свободен и аксиологически ориентирован на постоянный труд, что при построении колхозной системы и постоянной замотивированности труда каждого отдельного колхозника для обеспечения жизнедеятельности всего государства он видел в этом целеполагание системы. Вкупе с благоприятными климатическими условиями региона это позволило сельскому хозяйству Краснодарского края и Адыгейской АО достичь значительных показателей в сравнении с другими сельскохозяйственными регионами СССР.

Нельзя не отметить, что колхозы всех регионов Советского Союза в период становления сталинской административно-командной системы испытали на себе наибольшее ее негативное воздействие. Выразилось это в ограничении свободы передвижения, отсутствии паспортизации в сельской местности, установлении обязательного минимума трудодней, отчуждении крестьян от земли и производимой ими продукции, лишении колхозов главных средств производства. Жесткое администрирование и диктат центра, введенные в период коллективизации, фактически ликвидировали различия между государственной и кооперативной формами собственности. Колхозы были превращены в разновидность, одну из форм государственных предприятий с принудительным, низкооплачиваемым трудом. Двойственность существования акцентов системы ценностей отдельного человека и общества в целом, особенно в конце 30-х гг., представляет колоссальный пример трудового героизма сельских тружеников. Позитивные изменения условий жизни села с энтузиазмом были встречены большинством сельского населения. Особенно привлекательной для граждански активной и дееспособной части жителей села стала открывавшаяся государственной социальной политикой возможность изменения общественного статуса в зависимости от уровня образования, способностей и трудовой активности.

Вместе с тем массовые политические репрессии, полупринудительный труд, правовое закрепощение, насильственная коллективизация малограмотного разобщенного крестьянства Краснодарского края, традиционно многодетного, порождали среди части населения в том числе и атмосферу недове-

рия к советской власти, страха за будущее детей и многочисленных родственников. Эта ситуация не могла положительно сказаться на политическом настроении трудящихся, снижала их самодеятельность и социальную активность. В период сплошной коллективизации в стране были созданы чрезвычайные партийные органы для руководства сельскохозяйственным производством – политотделы МТС и совхозов. В идее создания политотделов МТС и совхозов, просуществовавших до 1940 г., проявилась складывающаяся государственная административно-командная структура руководства сельским хозяйством. В ноябре 1941 г. в Политбюро ЦК ВКП(б) принимается решение о создании политотделов в МТС и совхозах.

Были введены должности освобожденных секретарей партийных организаций в МТС. На должности начальников политотделов и их заместителей направлялись от городских партийных организаций коммунисты и комсомольцы. В их обязанности входила организация политической работы среди сельских тружеников.

Вместе с тем политотделы на местах брали на себя функции советских и хозяйственных органов, сосредотачивали в своих руках всю полноту власти, способствуя тем самым невероятному росту администрирования и командного диктата на деревню и сельских тружеников.

Помощью рабочего класса крестьянству, способствовавшей развитию их экономических отношений, было создание МТС, ремонтных мастерских, сельских электростанций. В 1940 г. мощность сельских электростанций по стране была в десять раз больше, чем в 1929 г. На конец 1940 г. помощь в обработке земли сельским труженикам оказывали 510 МТС, обслуживавших сельское хозяйство Северо-Кавказского региона [3, с. 367].

Значительная помощь оказывалась крестьянству в подготовке и переподготовке кадров массовой квалификации. Только за 1937–1938 гг. в стране было подготовлено 1200 тыс. человек, в том числе 650 тыс. трактористов, 130 тыс. комбайнеров и т.д., всего около 4 млн работников сельскохозяйственного производства. Доля социалистического хозяйства в национальном доходе в 1937 г. составила 99,1 %; валовой продукции сельского хозяйства – 98,5 % (против 1,5 % в 1924 г.), в розничном товарообороте – 100 % [4, с. 512].

Наряду с успехами в колхозном строительстве выявились и серьезные ошибки. Почти всеохватный характер имели случаи нарушения принципа добровольности. Как правило, разъяснительная агитационно-пропагандистская работа подменялась бюрократическим декретированием, чрезмерным форсированием темпов вовлечения крестьян в коллективные хозяйства. Вместо сельскохозяйственных артелей как основной формы колхозного строительства в ряде районов создавались коммуны. Все это наносило вред колхозному движению, стимулировало сопротивление государственной политике в сельскохозяйственном экономическом секторе. Оппозиция в лице единоличников и кулачества вела ожесточенную борьбу против коллективизации, на административные мероприятия советской власти отвечала диверсиями, террористическими актами, подстрекала крестьян к массовому истреблению скота. Кроме того, необходимо учитывать и специфику региона Северного Кавказа – традиционно-этнические компоненты массового сознания горских народов, которые создавали особые условия, препятствовавшие государственной политике создания коллективных хозяйств. В результате

в стране и регионе возникли серьезные продовольственные трудности, был нанесен тяжелый урон животноводству, в городах еще в 1928–1934 гг. правительство вынуждено было сохранить карточную систему.

В рамках нового устава сельхозартели 1935 г. в эти годы активно развивались личные подсобные хозяйства колхозного населения. Значительно выросло количество скота в индивидуальном пользовании, улучшилось питание и активно шла торговля продукцией приусадебных участков на колхозных рынках. Процветание личного подсобного хозяйства длилось до лета 1939 г., когда разразилась первая после принятия устава кампания, направленная на ограничение деятельности колхозного населения на своих приусадебных участках (постановление ЦК ВКП (б) и СНК СССР «О ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах» от 21 января 1939 г.). На основе постановления ЦК ВКП (б) и СНК СССР от 27 мая 1939 г. «О мерах охраны общественных земель в колхозах от разбазаривания» произошло обрезание приусадебных участков колхозников и запрещалось дальнейшее использование колхозных земель в качестве пастбища для необобщественного скота. В сентябре месяце был принят новый Закон о сельскохозяйственном налоге, который также ужесточал налогообложение личных подсобных хозяйств [5].

К 1940 г. социалистический сектор экономики в республиках, краях и областях Северного Кавказа стал ведущей формой сельскохозяйственного производства. Единоличный сектор стал занимать около 0,5 % общей посевной площади колхозно-крестьянского сектора, в области животноводства – от 0,4 до 1,1 %. В области колхозного строительства в регионе, в частности, имели место искажения и перегибы. В некоторых горных районах личное хозяйство колхозников продолжало оставаться основным, а колхозное – подсобным. Колхозный сектор нуждался в хозяйственном укреплении, лучшем обеспечении сельскохозяйственной техникой, кадрами механизаторов и подготовленных руководителей, знающих сельскохозяйственную экономику и разбирающихся в вопросах колхозного строительства [6, с. 68]. В Краснодарском крае и Адыгейской АО стали активно вовлекаться в производственную сельскохозяйственную работу женщины. Только за 1939 г. здесь было подготовлено 860 трактористок [7]. Перед советскими хозяйственными органами в первую очередь также стояла задача подготовки механизаторских кадров из местных коренных национальностей.

Период 1935–1941 гг. был временем воплощения в жизнь вновь выработанного компромисса между колхозным населением и властями. Напряженность социально-политической ситуации и экономической обстановки начала 1930-х гг. сменилась во второй половине десятилетия относительной стабилизацией и некоторым ростом материального положения колхозников Краснодарского края и Адыгеи. Неурожай 1931, 1932 и 1936 гг. сменились обильными урожаями 1937 и 1938 гг. (урожайность зерновых выросла в два раза) [8, с. 206]. В годы второй пятилетки темпы коллективизации не форсировались, однако процесс колхозного строительства шел достаточно быстро. Краснодарский край и Адыгейская АО были одними из наиболее развитых сельскохозяйственных районов страны. В общей валовой продукции народного хозяйства Краснодарского края, например, удельный вес сельского хозяйства составлял от 52 до 55 % и был достаточно высоким в народном хо-

зяйстве СССР. Село Краснодарского края производило 40 % табака, 50 % клещевины, 99 % семян итальянской конопли. Здесь был основной район рисосеяния, крупнейший зерновой район РСФСР. В урожайные годы Краснодарский край давал до 120 млн пудов зерновых культур. В 234 колхозах Краснодарского края было объединено 396 141 крестьянских хозяйств (99,4 %) с населением 1 492 904 человека. На вооружении МТС края было свыше 318 130 тракторов, комбайнов и прочих сельскохозяйственных машин [9]. Накануне Великой Отечественной войны в Краснодарском крае насчитывалось 132 совхоза со среднегодовой численностью рабочих, занятых в сельском производстве, около 55 тыс. человек. Основные фонды совхозов составляли в 1940 г. 28,9 млн рублей. Совхозы располагали солидной технической базой: в их распоряжении имелось 3965 тракторов (в пересчете на 15-сильные), 1317 зерноуборочных комбайнов, 862 грузовых автомобиля. С развитием индустриализации укреплялось производственная смычка рабочего класса с колхозным крестьянством. Рабочий класс, государство оказывали колхозному крестьянству систематическую производственную помощь. Она развивалась по различным каналам: обеспечение колхозного крестьянства сельскохозяйственной техникой, помощь в подготовке кадров и специалистов, предоставление кредитов, внедрение в производство передовых приемов агротехники и т.д. [6, с. 69].

На Северном Кавказе посевные площади всех сельскохозяйственных культур в целом по экономическому району в 1940 г. (во всех категориях хозяйств) составляли 12 млн 622 тыс. гектаров, в том числе зерновые культуры занимали 8 млн 614 тыс. гектаров, под техническими культурами было занято 1 млн 457 тыс. гектаров [3, л. 340, 342]. В 1940 г. валовой сбор зерновых культур в хозяйствах всех категорий по Северному Кавказу составил 8 млн 861 тыс. тонн. Кукурузы было собрано 982 тыс. тонн, подсолнечника – 783 тыс. тонн, озимой и яровой пшеницы – 4 млн 617 тонн, сахарной свеклы – 309 тыс. тонн, картофеля – 667 тыс. тонн, овощей – 660 тыс. тонн [3, л. 311, 313]. Весомый вклад в эти показатели вносил Краснодарский край как регион с высокоразвитым и организованным сельскохозяйственным сектором.

Аграрный сектор социалистического сельского хозяйства расширял площади под посевы зерновых и технических культур. Посевные площади, например, в Адыгейской АО в 1940 г. по сравнению с 1939 г. выросли на 34 тыс. гектаров. Вместе с тем в подавляющем большинстве МТС и колхозов не обеспечивалось выполнение решения ЦК ВКП (б) об использовании комбайнов и простейших уборочных машин не менее 16 часов в сутки, имели место случаи осыпания зерна на корню. По состоянию на 10 августа 1940 г. план хлебозаготовок был выполнен всего на 33,9 %, в том числе по колхозному сектору – на 33 %, по совхозам – на 44,8 %. План обязательных поставок государству крестьянство Адыгеи выполнило на 60,4 %, из них по колхозам – на 61,2 %. Объясняется эта ситуация рядом обстоятельств. По данным переписи 1937 г., в целом по СССР около 90 % занятых в колхозном производстве работников было связано с малоквалифицированным конно-ручным трудом [10, с. 36–39]. Необходимо учитывать то, что в некоторых районах страны, в том числе и на территории Краснодарского края, уровень механизации полевых работ был значительно ниже приведенных средних показателей. О высокой степени трудонапряженности крестьянства региона в предво-

енные годы говорят сведения о низкой обеспеченности техникой, тягловой силой и рабочим скотом. По совхозам Наркомата совхозов СССР в 1940 г. было убрано комбайнами 94,5 % уборочной площади зерновых культур, в 1941 г. – только 87 % [10, с. 45].

Социалистические преобразования в деревне изменили социальный состав крестьянства, оно стало более социально однородным. Было ликвидировано расслоение его на такие социальные группы, как бедняки, середняки, кулаки. Только с 1936 по 1939 г. численность интеллигенции в СССР увеличилась почти в пять раз, причем около 80 % – за счет выходцев из рабочих и крестьян [11, с. 117]. Это была новая советская интеллигенция как особый социальный слой, у нее были более прочные связи с рабочими и крестьянами, она способствовала социальному единству советского общества. Состав труженников сельского хозяйства Краснодарского края можно разделить на группы по признаку профессиональной деятельности. Первая группа – административно-управленческий персонал, т.е. председатели колхозов и их заместители, бригадиры, заведующие фермами, бухгалтеры, счетоводы. В целом по Советскому Союзу в 1940 г. их численность составила около 1,8 млн человек, а удельный вес в трудоспособном населении колхозов – 5 % [12, с. 118]. Являясь по социальному положению колхозниками, по характеру труда они приближались к интеллигенции. Ко второй группе относились механизаторы, приближавшиеся по характеру труда к промышленным рабочим. В 1940 г. их численность в целом по стране возросла до 2,4 млн человек, или до 7,3 % [10, с. 56]. 87,7 %, или 31,3 млн, человек трудоспособного населения колхозов составляла основная масса колхозного крестьянства, занятая преимущественно ручным трудом.

По данным Справки «О денежной оплате труда в колхозах и резервах для развития колхозной торговли», Сельхозотдел ЦК ВКП (б) провел анализ годовых колхозных отчетов и материалов бюджетного обследования колхозников по ряду областей экономических зон СССР. Этот анализ был проведен для выяснения размеров денежной оплаты трудодня, выдачи денег на колхозный двор, их зависимости от товарности хозяйства и удельного веса денежных и натуральных доходов от общественного и личного подсобного хозяйства колхозников в общих доходах колхозников. Кроме того, выяснен размер натуральной оплаты трудодня, определена выдача денег на трудодень и колхозный двор. Так, в 1937 г. эта выплата на один трудодень в Краснодарском крае составила 1,70 руб., в 1938 г. – 1,44 руб., в 1939 г. – 1,84 руб. Данная позитивная динамика увеличения была свойственна и выдаче денежных средств на колхозный двор. Так, в 1937 г. эта выплата составила 685 руб., в 1938 г. – 751 руб., в 1939 г. – 972 руб. Необходимо отметить, что по всем показателям выплаты, к примеру, в Ростовской области были в среднем ниже на 36 % [13, л. 1–9]. А сравнение с другими аграрными регионами страны дают нам 2–3-кратные показатели разрыва, причем Краснодарский край находился в лидирующем положении (автором проведено сравнение с подобными показателями Юга страны (Воронежской, Курской областей), Юго-Востока (Куйбышевской, Саратовской областей)), иногда эти сравнения были в пять раз хуже показателей края. Имеются в виду показатели центра страны на примере Горьковской и Московской областей, а также Уральского региона на примере Челябинской, Свердловской областей.

Наряду с развитым возделыванием сельскохозяйственных угодий колхозные труженики Краснодарского края добились высоких результатов и в развитии животноводческой сферы. Это не только разведение крупного рогатого скота и тягловой силы, но и ориентация на обеспечение продовольственной сферой молочных и мясных продуктов в крае и в планах поставки продовольствия стране. В этой связи Краснодарский край и Адыгея выступали как регион, к которому предъявляли повышенные нормы и требования в обеспечении указанными видами продуктов. Накануне Великой Отечественной войны на Кубани было 3 148 650 голов скота всех видов, в том числе около 2 млн в общественном секторе [14, с. 366], в сравнении с поголовьем крупного рогатого скота на Северном Кавказе – 3 млн 837 тыс. голов, овец и коз – 9 млн 263 тыс. голов [13, л. 7]. Сельское хозяйство Краснодарского края дало стране в 1940 г. 130 461 тыс. тонн мяса. Это воочию показывает на достаточно весомый вклад Кубани и Адыгеи в общий сельскохозяйственный производственный фонд как Юга России, так и всей страны в целом [6, с. 73]. Численность поголовья всех видов скота к началу войны выросла в регионе Северного Кавказа до 13,1 млн голов, в том числе крупного рогатого скота – до 3,8 млн. В 1940 г. животноводы Северо-Кавказского региона дали стране 130,4 тыс. тонн мяса [3, л. 299, 329]. Краснодарский край по общему количеству поголовья скота уступал на Северном Кавказе лишь Ставропольскому краю. Накануне Великой Отечественной войны на Кубани было 3 148 650 голов скота всех видов, в том числе около 2 млн в общественном секторе [14, с. 366].

Подводя итоги, отметим, что к началу 1940-х гг. на Северном Кавказе были достигнуты значительные результаты в сельском хозяйстве. В структуре народного хозяйства региона оно занимало ведущие позиции. К примеру, в Краснодарском крае удельный вес валовой продукции сельского хозяйства составлял в общей продукции всего народного хозяйства края 55 %, в то время как на долю промышленности приходилось 45 % [14, с. 610]. Аграрный сектор был многопрофильным и обеспечивал всю страну различной продукцией растениеводства и животноводства. Площади всех сельскохозяйственных культур занимали на Северном Кавказе 12,6 млн га. При этом посевы зерновых культур составляли 8,6 млн гектаров, технических культур – 1,5 млн гектаров [2, с. 40–41].

Таким образом, к началу Великой Отечественной войны Кубань представляла собой край с высокоразвитым сельским хозяйством. Наряду с озимой пшеницей – ведущей культурой зернового хозяйства – на полях Кубани выращивалось большое количество технических культур. В 1940 г. из общей площади посева 3060,7 тыс. гектаров под зерновыми культурами было занято 1997,4 тыс. гектаров, под техническими – 562,2 тыс. гектаров [13, л. 7; 15, л. 34]. В 1940 г. сельскохозяйственными районами Северного Кавказа было собрано 8081 тыс. тонн зерна, что составило почти 10 % от валового сбора зерновых культур в СССР. О значимости этих цифр говорит тот факт, что все государственные резервы Советского Союза по зерну, муке и крупам к 1 января 1941 г. составляли меньшую половину – 6162 тыс. тонн [16, с. 138]. Важной особенностью развития сельского хозяйства Краснодарского края и Адыгейской АО являлся его многоотраслевой характер. Здесь выращивались зерновые, технические и кормовые культуры, перечень которых был одним из самых обширных во всем Советском Союзе. Среди них такие теплолюбивые сельско-

хозяйственные культуры, как табак, рис, соя и др. В 1940 г. государственные заготовки и закупки в совхозах Краснодарского края составили: зерновых культур – 1560 тыс. тонн (в том числе 941 тыс. тонн пшеницы), 142 тыс. тонн кукурузы, 293 тыс. тонн подсолнечника, сахарной свеклы – 305 тыс. тонн, мяса – 42 тыс. тонн [13, л. 41].

Итак, организационно-хозяйственные преобразования в сельском хозяйстве страны и региона в предвоенный период создали материальную базу для перевода экономики на военные рельсы.

Список литературы

1. Всесоюзная перепись населения 1937 года: Общие итоги. Сборник документов и материалов. – М., 2007.
2. **Малышева, Е. М.** В борьбе за Победу (Социальные отношения и экономическое сотрудничество рабочих и крестьян Северного Кавказа в годы войны 1941–1945) / Е. М. Малышева. – Майкоп, 1992.
3. Архив ИВИ Министерства обороны СССР. Документы и материалы. Инв. № 32.
4. История социалистической экономики СССР : в 7 т. – М., 1978. – Т. 4.
5. Ведомости Верховного Совета СССР. – 1939. – № 32.
6. **Малышева, Е. М.** Испытание. Социум и власть: проблемы взаимодействия в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 / Е. М. Малышева. – Майкоп, 2000.
7. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 22. Д. 1951. Л. 341.
8. **Малышева, Е. М.** Социальные отношения и экономическое сотрудничество рабочих и крестьян Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны : дис. ... д-ра ист. наук / Малышева Е. М. – М., 1993.
9. Центр документации новейшей истории Краснодарского края. Ф. 1774. Оп. 1. Д. 19691. Л. 44.
10. **Лохова, Т. В.** Сельское хозяйство Краснодарского края и Адыгейской автономной области в годы Великой Отечественной войны : дис. ... канд. ист. наук / Лохова Т. В. ; Адыгейский государственный университет. – Майкоп, 2012.
11. Советская историческая энциклопедия. – М., 1965. – Т. 6.
12. **Селунская, В. М.** Социальная структура советского общества / В. М. Селунская. – М., 1987.
13. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 123. Д. 77.
14. Краснодарский край в 1937–1941 гг.: Документы и материалы. – Краснодар, 1997.
15. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 123. Д. 63. Л. 34.
16. **Вылцан, М. А.** Советская деревня накануне Великой Отечественной войны / М. А. Вылцан. – М., 1970.

References

1. *Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1937 goda: Obshchie itogi. Sbornik dokumentov i materialov* [All-USSR population census of 1937: General results. Collected documents and materials]. Moscow, 2007.
2. **Malysheva E. M.** *V bor'be za Pobedu (Sotsial'nye otnosheniya i ekonomicheskoe sotrudnichestvo rabochikh i krest'yan Severnogo Kavkaza v gody voyny 1941–1945)* [In struggle for Victory (Social relations and economic cooperation of workers and peasants in the North Caucasus in 1941–1945)]. Maykop, 1992.
3. *Arkhiv IVI Ministerstva oborony SSSR. Dokumenty i materialy. Inv. № 32* [Archive of the USSR Ministry of Defence. Documents and materials. Inv. № 32].
4. *Istoriya sotsialisticheskoy ekonomiki SSSR: v 7 t.* [History of socialistic economy of USSR]. Moscow, 1978, vol. 4.

5. *Vedomosti Verkhovnogo Soveta SSSR* [Bulletin of the USSR Supreme Council]. 1939, no. 32.
6. Malysheva E. M. *Ispytanie. Sotsium i vlast': problemy vzaimodeystviya v gody Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945* [Challenge. Society and authority: problems of cooperation during the Great Patriotic War of 1941–1945]. Maykop, 2000.
7. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsial'no-politicheskoy istorii (RGASPI)* [Russian State Archive of Sociopolitical History (RGASPI)]. F. 17. Op. 22. D. 1951. L. 341.
8. Malysheva E. M. *Sotsial'nye otnosheniya i ekonomicheskoe sotrudnichestvo rabochikh i krest'yan Severnogo Kavkaza v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: dis. d-ra ist. nauk* [Social relations and economic cooperation of workers and peasants in the North Caucasus during the Great Patriotic War: dissertation to apply for the degree of the doctor of historical sciences]. Moscow, 1993.
9. *Tsentr dokumentatsii noveyshey istorii Krasnodarskogo kraya* [Documentation center of the Krasnodar region contemporary history]. F. 1774. Op. 1. D. 19691. L. 44.
10. Lokhova T. V. *Sel'skoe khozyaystvo Krasnodarskogo kraya i Adygeyskoy avtonomnoy oblasti v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: dis. kand. ist. nauk* [Agriculture of Krasnodar region and Adygei autonomous region during the Great Patriotic War: dissertation to apply for the degree of the candidate of historical sciences]. Maykop, 2012.
11. *Sovetskaya istoricheskaya entsiklopediya* [Soviet historical encyclopedia]. Moscow, 1965, vol. 6.
12. Selunskaya V. M. *Sotsial'naya struktura sovetskogo obshchestva* [Social structure of soviet society]. Moscow, 1987.
13. *RGASPI*. F. 17. Op. 123. D. 77.
14. *Krasnodarskiy kray v 1937–1941 gg.: Dokumenty i materialy* [Krasnodar region in 1937–1941: Documents and materials]. Krasnodar, 1997.
15. *RGASPI*. F. 17. Op. 123. D. 63. L. 34.
16. Vyltsan M. A. *Sovetskaya derevnya nakanune Velikoy Otechestvennoy voyny* [Soviet village on the eve of the Great Patriotic War]. Moscow, 1970.

Лохова Татьяна Владимировна

кандидат исторических наук, доцент,
кафедра философии, истории и права,
заместитель директора по науке,
Новороссийский филиал Финансового
университета при Правительстве
Российской Федерации
(Россия, Краснодарский край,
г. Новороссийск, ул. Видова, 56)

E-mail: 324548@mail.ru

Lohova Tatiana Vladimirovna

Candidate of historical sciences, associate
professor, sub-department of philosophy,
history and law, deputy director
for research, Novorossiysk branch
of the Financial University under the
Government of the Russian Federation
(56 Vidova street, Novorossiysk,
Krasnodar region, Russia)

УДК 94

Лохова, Т. В.

Организационно-хозяйственные аспекты социалистических преобразований в сельском хозяйстве Краснодарского края и Адыгеи в 1930–1940-е гг. / Т. В. Лохова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2015. – № 3 (35). – С. 41–51.